

ПРИМЕЧАНИЯ

Алкей, I. Первая книга Алкея начиналась с гимна Аполлону; вторым следовал гимн Гермину; первый стих первого гимна гласил: «Сын отчий в небе, царь Аполлон...» Алкеев дельфийский «пэан» (действительно ли тождественный с первым гимном или нет — решить трудно) дошел до нас в прозаическом пересказе Гимерия (Himer. ог. XIV, 10). Итак, наше переложение этой парафразы размером, определяемым сохранившеюся строкою гимна, — не перевод в собственном смысле, но опыт условной реставрации утраченного подлинника.

Алкей, II. Приписание «огня св. Эльма» Диоскурам, как видим из этого новонайденного отрывка, вовсе не есть обретение лишь поздней эпохи культа «братьев-спасителей» (как полагает Bethe, у Pauly-Wissowa, Real-Encyklopädie der class. Alt.-Wissenschaft V, Sp. 1097, Z. 12 ff.). Корабль, кидаемый бурей, у Алкея — аллегория государства, потрясаемого гражданскими волнениями (что явствует из фрагмента IX); как гимн Диоскурам, так и обе «Бури» принадлежат к разряду стихотворений политических.

Алкей, XVI. Исторические обстоятельства, на которые намекает поэт, не вполне ясны. «Хитрая лисица», по-видимому, — Питтак: ему приписывается двусмысленный образ действий в те дни, когда аристократическая партия Алкея, заручившись от лидийцев денежною поддержкою, замышляла произвести в Митилене государственный переворот. Ср. к этому и следующим отрывкам о Питтаке и его отце: Wilamowitz, Neue lesbische Lyrik, в N. Jahrb. f. d. class. Alterthum, XVIII. Jahrgang, 1915, S. 235 ff.

Алкей, XXIV. «Бесятся псы» — общая характеристика Каникулы. У Алкея этого образа нет; зато поэт называет растение σιόλυμος, которое, по его словам, цветет в описываемую пору года. По-видимому, оно считалось in aphrodisiacis; намек не может быть по-русски передан тем же образом.

Алкей, L. Провербиальное изречение: «и влас главы ваша не погибнет» (Ев. от Луки, XXI, 18; от Матф. X, 30; срв. II кн. Царств, XIV, II) оказывается известным в эллинизме уже в VII веке.

Сафо, IV. Перевод по реставрации Виламовица. Последние два стиха, добавленные переводчиком, объясняют мотив написания гимна: при митиленском храме Геры устраивались состязания женщин в красоте.

Сафо, V. Последняя строфа гадательна.

Сафо, XIX. См. Wilamowitz, Sappho und Simonides, S. 46 A. 2.

Сафо, XXVII. Первоначально переводчик думал передать H 53 так: «в зеленой траве нежных цветов искали». Потом он убедился в тесной связи H 52 и H 53 и предположил в μάτεϊσαι предания атт. πατοῦσαι. Виламовиц (Sappho und Simonides, 1913, S. 52 A. 2) защищает указанную связь, но предполагает выпадение нескольких стихов, содержащих переход от темы пляски к теме искания цветов.

Сафо, XLII. См. Wilamowitz, Sappho und Simonides, S. 50 A. 1.

Сафо, XLIII. Это сочетание трех разных отрывков опять лишь условно.

Сафо, LIV и LV. Приблизительное восстановление незначительных остатков.

Сафо, LXIX. Заглавие «Алкею» основывается на древнем предании, имеющем за себя лишь историческое правдоподобие.

Сафо, LXXIII. См. Wilamowitz, Sappho und Simonides, S. 46 A. 2.

Сафо, LXXXIII. Два слова подлинника («Геллы чадолюбивее») развиты в небольшое стихотворение из попутных сообщений древних комментаторов.

Стремление сделать собрание лирических отрывков по возможности полным не позволяло жертвовать ни одним отчетливо означенным образом, ни одной определенно намеченною мыслью; тем не менее, нам пришлось отказаться от восстановления целого ряда фрагментов, состояние коих таково, что их передача могла быть лишь произвольно мечтательной.

Заглавия, где таковые встречаются, составляют примысл переводчика. Для удобства русского читателя, непривычного к античным метрам, длинный стих подлинника часто разделен на две или даже три строки, соответствующие его ритмическим частям (ἰώλα).

* * *

Переводчик ограничивается этими нужнейшими замечаниями. Знатокам его точка зрения на чтение и смысл темных мест понятна и без пояснений.

Ясно и его воззрение на задачу поэтического перевода: верховная цель последнего — создать музыкальный эквивалент подлинника. Таковым может быть только переложение; оно одно становится имманентным поэтической стихии языка, обогащаемого даром из чужеземных сокровищ. «Буква умерщвляет»; но, жертвуя дословною близостью подстрочной передачи, перелагатель-поэт должен возместить ее верностью истолкования.

Ф. Ф. Зелинскому, классическому истолкователю поэтов классических, обязан переводчик благодарностью за ценные советы.